

Справедливая Награда

Это не современное общество. Для древнего человека признать, что его жена целовала женщину на людях, было бы очень тяжело. У него были причины злиться.

Должно быть, теперь он ее ненавидит. Он ее больше не примет.

Он так разочарован! Ее сердце болело....

Слезы побежали по ее щекам, намочив рукав и руку на ее шее. Только тогда внимание Нин было отвлечено от ее губ и лица.

На ее лице было написано отчаяние, оно блестело от слез...

Нин был ошеломлен и его рука остановилась. Что же он делает? Он обещал защищать ее и хорошо заботиться о ней... А теперь он был бы тем, кто заставил ее плакать.

Почувствовав, что рука на ее шее ослабла, а вытирание губ прекратилось, Мо открыла глаза. В них уже не было прежней озабоченности, а только пустота. Прежде темные блестящие глаза теперь были полны боли.

Она продолжала твердить себе, что этот человек был консерватором. Если он посмел невзлюбить ее, то и она посмеет уйти....

- Ты уже закончил вытирать? А сейчас чище? – сказала она холодным тоном, убирая его руку с шеи.

Даже если ей придется уйти, она должна сохранить свое достоинство.

На знакомом лице Нин не осталось и следа тепла. Было только холодное безразличие, которое разделяло их на тысячи миль, и даже насмешка.

Сердце Нин внезапно дрогнуло.

- Нет!

Это было совсем не то, чего он хотел!

Он сразу же запаниковал!

Свежая красная кровь сочилась из распухших губ Мо при каждом движении.

Нин больше не мог на это смотреть. Он сразу же обнял жену, испуганный как никогда раньше.

Тело Мо напряглось. Именно сейчас ей нужны были его объятья, но она больше не хотела быть мягкосердечной.

- Отпусти меня! Веди себя прилично! - Тон все еще был холодным в каждом слове.

Нин молчал и дрожал, но обнял ее еще крепче. Девушка в его руках была напряжена, заставляя его чувствовать себя подонком.

Действительно...

- Отпусти меня! Дай мне письмо о разводе. Я уйду и никогда не запятнаю ни пяди земли твоего дома.

Лучше уйти, чем быть нелюбимой.

- Нет.

- Что - нет?

- Нет! Если только я не умру!

Тупик!

Он признал, что переиграл, но не думал, что это его вина. Он мог только касаться ее губ. Но теперь он никогда не поцелует ее, пока она не позволит...

Мо была напряжена. Она стояла там с холодным взглядом, но больше не сопротивлялась, что, однако, заставило Нин еще больше волноваться.

- Извини... – он действительно считал свое поведение неправильным. Он должен был бросить камень, чтобы убить ту женщину, которую целовала Мо, а не вытирать рот до крови.

Он действительно ошибся и теперь сожалел об этом. К сожалению, она не могла читать его мысли. Но услышав его извинения, она почувствовала восторг, как будто мир снова стал ярким и прекрасным.

На самом деле, произнеся слово “развод”, она почувствовала, как ее сердце дрогнуло. Хотя она и выглядела бесстрастной, она внезапно испугалась, что он действительно возненавидит ее и что он сразу же согласится развестись.

Видя, что Нин запаниковал, она обнаружила, что неправильно поняла его. Временное чувство утраты и отчаяния исчезло, и она даже почувствовала себя удовлетворенной.

Успокоившись, она пошла на словесный компромисс:

- Разве ты меня не ненавидишь? Ты обвинил меня в отсутствии женской добродетели и бесстыдстве...

- Я просто слишком разозлился...

- Ты явно ненавидел меня...

- Нет! Никогда!

- Но ты же... э-э-э

Тонкие струйки крови стали плотнее, когда ее губы открылись и зашевелились. Алый цвет, казалось, стимулировал нервы Нин. Он невольно склонил голову и поцеловал ее, чтобы заглушить слова, которые она собиралась сказать.

Ее губы горели, болели и ее мучила жажда. Теперь же, под теплом его губ, ее мозг на мгновение затуманился из-за невыразимого комфорта. Ее первой реакцией было ответить ему

поцелуем. Ее энтузиазм возбудил Нин, его глаза загорелись, он стал смелее, мягко и тщательно слизывая кровь с ее губ.

Он хотел сказать, что не испытывает к ней ненависти. Он просто завидовал.

Да, он был ревнив. Безумная ревность!

Кровь на ее губах продолжала напоминать ему о том, каким грубым он был и как сильно ранил ее.

Нин долго облизывал и нежно кусал ее губы, пока она приходила в себя от пустоты. Она не должна была быть настолько бесстыдной, чтобы просить о разводе, а в следующую – становиться его рабыней.

Небо. Пожалуйста, прости ее. Ей слишком хотелось пить.

Оттолкнув его, Мо покраснела и откашлялась:

- На самом деле я не целовала эту женщину. Она была в опасности, а я умею оказывать первую помощь. Я просто вдунула в нее немного воздуха.

Хотя Нин больше не сердился, было бы лучше дать ему ясное объяснение. Ему нужно все объяснить простыми словами.

Нин помнил эту ситуацию. Он был хорошо информированным человеком и на самом деле он догадывался о причине, но он просто не мог убедить себя.

- Больше так не делай...

- А?

- Не сердись на меня снова.

Мо была очень довольна его отношением, но она все еще притворялась несчастной, вытягивая свое маленькое личико:

- Все в порядке, я больше не злюсь на тебя, но...

Видя, что все можно исправить, и девушка его сердца вернулась, он мог бы достать звезды с небес, если бы она попросила.

Глядя на несравненно мягкие губы Нин, ее глаза лукаво блеснули, и, встав на цыпочки, она быстро клюнула их.

- А ... ты...

По двору дома семьи Нин эхом разнеслась завораживающая ругань.

Он подумал, что она хочет поцеловать его... но на его губах была только боль....

Нин с красным лицом прикоснулся рукой к горящим губам и обнаружил кровь! Эта женщина ... эта женщина укусила его за губы.

Мо же вышла из гостиной с яркой улыбкой на лице и с блестящими смеющимися глазами. Она

коснулась своих губ. Кровь была либо ее, либо его.

Он вытер ей рот, и она прокусила его губы.

Очень справедливо!

<http://tl.rulate.ru/book/14777/706883>